

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ 22 ОКТЯБРЯ ВОСПОМИНАЕТ В ЛИТУРГИИ СВ. ИОАННА ПАВЛА II.

К сожалению, учение Папы и его дела в настоящее время все чаще забываются, но они актуальны и сегодня. В этой связи я хотел бы представить доклад Анджея Граевского, журналиста из Польши: «Забота о правах верующих в Советском Союзе во время понтификата Иоанна Павла II. Дипломатический, пастырский и экуменический диалог в 1978-1991 годах», представленный на международной конференции «Могилёвская Римско-католическая архиепархия: свидетельства живой памяти. 1783-1939», состоявшейся в Санкт-Петербурге 8 декабря 2018 года.

Доклад также вошёл в книгу «Могилёвская Римско-католическая архиепархия: свидетельства живой памяти. 1783-1939». Санкт-Петербург 2019.

*Анджей Граевский,
Катовице (Польша)*

ЗАБОТА О ПРАВАХ ВЕРУЮЩИХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ВО ВРЕМЯ ПОНТИФИКАТА ИОАННА ПАВЛА II. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ, ПАСТЫРСКИЙ И ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В 1978-1991 ГОДАХ

Иоанн Павел II изменил не только историю Польши. Его присутствие среди нас, слова, жесты, наконец, его личное свидетельство, формировали не только веру и совесть верующих, но и наложили печать на всю эпоху.

Чтобы понять масштаб изменений в этот период, необходимо вспомнить, как выглядели Европа и мир, когда 16 октября 1978 года начался понтификат Иоанна Павла II. Мир тогда был прочно разделен на два политических блока, противостоящих друг другу в политической, военной и идеологической областях: подчиненный влиянию Москвы коммунистический Восток и Запад, в котором позицию лидера занимали Соединенные Штаты. Церковь в коммунистических странах подвергалась преследованиям. Только в Польше благодаря позиции миллионов верующих и мудрой политике иерархов под руководством Примаesa Польши кардинала Стефана Вышинского удалось сохранить основы религиозной свободы, хотя и здесь Церковь была лишена юридического лица, не было также дипломатических отношений между ПНР и Святым Престолом.

Св. Иоанн Павел II

ОБЩИНА ПОД УГРОЗОЙ

В Советском Союзе религия в соответствии с планом была отодвинута на периферию общества, а так называемый научный атеизм был основой официальной государственной идеологии. Наиболее благоприятным положение католиков, помимо многочисленных ограничений и преследований, было в Литве и Латвии. Там существовали церковные структуры, хотя епархии обычно возглавляли не епископы-ординаторы, а апостольские администраторы. В Литве была семинария в Каунасе, в семинарии в Риге обучались семинаристы не только из Латвии, но и со всего Советского Союза¹. В Российской Социалистической Федеративной Советской Республике не существовало Католической Церкви как организованной пастырской структуры. В начале понтификата Иоанна Павла II на этой огромной территории существовали лишь немногочисленные католические общины.

¹ Подробнее об этом пишет свящ. Роман Дзвонковский в книге *Religia i Kościół katolicki w ZSRS oraz w krajach i na ziemiach okupowanych 1917-1991. Kronika, Lublin 2010.*

Положение католиков латинского обряда на Украине и в Белоруссии было различным. На территориях, которые на основании Рижского мирного договора стали частью Советского Союза, религиозная жизнь систематически искоренялась с начала 20-х годов, а практически полное искоренение местных католиков, прежде всего польской национальности, произошло в период Большого террора, то есть в 1937-1938 годах. Несколько десятков тысяч польских и немецких католиков в этот период было насильственно вывезено в Казахстан, где многие годы они были лишены какого-либо пастырского попечения.² Уцелело лишь несколько отдельных приходов, в основном на Подоле в Хмельницком (ранее Плоскирув).³ На территориях II Речи Посполитой, оккупированных Советским Союзом после 17 сентября 1939 г. и названных позднее Западной Украиной и Западной Беларусью, существовали отдельные приходы, при этом не было епархиальных структур.

Наиболее трагической была судьба католиков восточного обряда. Во второй половине 40-х годов прошлого века они были насильно обращены в Русскую Православную Церковь, и несмотря на преследования, продолжали существовать в подпольных структурах.

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ

Чтобы понять, каким значительным переломом стал понтификат Иоанна Павла II в отношении защиты прав католиков на Востоке, необходимо показать прежнее отношение Святого Престола к этой проблеме. Особенно важным в этом плане был понтификат Павла VI. Используя разрядку на международной арене в 70-х годах прошлого века, Папа старался с помощью дипломатических процедур облегчить страдания католиков в Восточной Европе.⁴ Однако он избегал публичных выступлений на тему репрессий в отношении Церкви, чтобы не ухудшать судьбу христиан на Востоке. Он четко об это сказал 12 сентября 1965 г. во время нашумевшего выступления при посещении катакомб Домитиллы в Риме, когда упомянул Церковь, «...которая сегодня страдает и пытается выжить в государствах, находящихся под атеистической и тоталитарной диктатурой». Тогда он отметил, что «Святой Престол воздерживается от частых и резких справедливых протестов и осуждения не потому, что игнорирует сложившееся положение или пренебрегает им, а по причине христианского терпения и нежелания спровоцировать еще большее зло».⁵ В подобном духе Папа действовал в этой области и в более поздний период. Папа связывал большие надежды с принятием 1 августа 1975 г. Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки. Для Святого Престола важнее всего были записи из так называемого третьего пакета, в частности, уважение прав человека и основных свобод, среди которых упоминалась «свобода личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести» (VII Правило). Эта запись давала Святому Престолу сильный аргумент для требования религиозной свободы во время проводившихся двусторонних переговоров – подчеркивал спустя годы кардинал Акилле Сильвестрини.⁶ Впервые у Ватикана был документ, в котором были записаны гарантии свободы исповедовать религию, подписанный министрами иностранных дел всех европейских социалистических стран. К сожалению, на практике эти подписи мало что значили, и положение католиков в Советском Союзе существенным образом не улучшилось.

В этом контексте следует констатировать, что дипломаты Святого Престола в отношении коммунистических стран в 60-х и 70-х годах прошлого века делали ставку на минимальные цели.

² Ks. Błażej Michalewski, *Polscy zesłańcy w obronie wiary. Kościół katolickim w sowieckim Kazachstanie w latach 1936-1990*. Krzeszowice 2016, s. 69-82.

³ Roman Dzwonkowski, *Z historii Kościoła katolickiego w ZSRR 1917-1991, pogadanki w Radiu Watykańskim*, Ząbki 2005, s. 239.

⁴ Подробнее на эту тему пишет A. Grajewski, *Relacje między PRL a Stolicą Apostolską w latach 1958-1966 w kontekście watykańskiej „polityki wschodniej”*. *Zarys problematyki*. w. *Kościół i Prymas Stefan Wyszyński 1956-1966* pod redakcją Adama Dziuroka i Wiesława Jana Wysockiego. Katowice-Kraków 2008, s. 47-62.

⁵ Andrea Gianelli, Andrea Tornielli, *Papieże a wojna. Od pierwszego światowego konfliktu do ataku na Irak*. Kraków 1006, s. 174.

⁶ Kard. Achille Silvestrini, *Wprowadzenie*. w. *Kard. Agostino Casaroli, Pamiętniki. Męczeństwo cierpliwości. Stolica Święta i kraje komunistyczne (1963-1989)*. Warszawa 2001, s. 14.

Как это охарактеризовал государственный секретарь Святого Престола кардинал Жан-Мари Вийо, в этих переговорах речь шла не столько о достижении «*modus vivendi*», сколько о «*modus non moriendi*», то есть способе выжить. При этом исходили из предпосылки, что коммунизм является системой, которая будет долго и прочно существовать в мире.⁷

Избрание Иоанна Павла II изменило эту парадигму. Папа-поляк был убежден, что коммунизм находится в состоянии упадка, и необходимо думать о мире без него. Такое изменение точки зрения повлияло на его дальнейшие шаги и действия. Он понимал, что выбор на конклаве человека из-за железного занавеса является серьезным вызовом для всего ялтинского мироустройства. Поэтому в первых словах после избрания Папа так описывает свой путь в Ватикан: я пришел из далекой страны. Несомненно, Папа не имел в виду географической удаленности, потому что расстояние было небольшим. Это политическое разделение превратило Польшу в страну, удаленную от Ватикана и Рима. Отправляясь в июне 1979 г. в Польшу, Иоанн Павел II понимал, что преодоление им железного занавеса будет иметь последствия для него и для мира. Он упомянул об этом во время встречи в монастыре на Ясной Гуре с Главным советом епископата Польши 5 июня 1979 г.⁸ Тогда он сказал, что одной из целей его понтификата будет оживление понятия славянского мира как христианской общины, которая многое может дать Европе и миру.⁹

Его понтификат в определенном смысле показал миру, что за железным занавесом есть мир, который выглядит иначе, чем это старалась представить коммунистическая пропаганда. Там живут народы, культуру и идентичность которых сотни лет формировало христианство. У них есть свои собственные национальные традиции и мечты. Они продолжают верить, что в будущем история определит для них другие цели, отличные от размывания в национальном и социальном плавлении котле коммунистической общины, создаваемой на условиях, диктуемых Москвой.

ЕПИСКОП «ЗНАКОМЫЙ С РЕАЛИЯМИ»

Власти в Москве с самого начала понимали, какие новые вызовы для всего блока создало избрание Иоанна Павла II. Новый Папа не был для них неизвестным персонажем, поскольку IV Департамент Службы безопасности следил за ним после рукоположения.¹⁰ Независимо от сведений, предоставляемых польским МВД, советская разведка старалась получить собственную информацию о краковском митрополите. Об этом свидетельствует слежка за его другом, свящ. Анджеем Бардецким, начатая в 1977 г. в рамках операции «Прогресс» советским нелегалом Иваном Ивановичем Буныком (псевдоним «Философ»)¹¹ О беспокойстве советской стороны свидетельствуют воспоминания главы резидентуры КГБ в Варшаве ген. Виталия Павлова, который спустя годы описал, как вместе с секретарем ЦК ПОРП Станиславом Каней и руководством Министерства внутренних дел ПНР опасался, что «новый папа продолжит свою кардинальскую политику непримиримой враждебности в отношении СССР и социалистического строя».¹² Тревожные сообщения поступали в Кремль не только по каналам разведки. Советский посол в Варшаве Борис Аристов в сообщениях для Политбюро Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза назвал нового папу «ядовитым антикоммунистом».¹³

О понимании масштабов угрозы для коммунизма был рапорт, отправленный из Москвы руководителям спецслужб в Восточной Европе спустя месяц после избрания Кароля Войтылы. Документ содержит подробную характеристику личности кардинала Кароля Войтылы, а также верный прогноз о направленности его понтификата. Материал, как уже отмечалось, был создан при участии «польских товарищей», и попал, в частности, в Восточный Берлин. Он был адресован

⁷ Там же, с. 9.

⁸ Stenogram spotkania Jana Pawła II z Radą Główną Episkopatu Polski 5 czerwca 1979 r. w. Archiwum Archidiecezji Warszawskiej. Materiały Sekretariatu Prymasa Polski

⁹ Там же.

¹⁰ Документация этих оперативных действий представлена в публикации Марка Ласоты, *Donos na Wojtyłę. Karol Wojtyła w teczках bezpieki*. Kraków 2006.

¹¹ Ch. Andrew, W. Mitrochin, *Archiwum Mitrochina*, Warszawa 2001, s. 893.

¹² W. Pawłow, *General Pawłow. Byłem rezydentem KGB w Polsce*, Warszawa 1994, s. 87.

¹³ Ch. Andrew, W. Mitrochin, *Archiwum...*, s. 891.

узкому кругу лиц. В ГДР его получил влиятельный начальник Главного управления разведки («Штази») Министерства госбезопасности ГДР генерал Маркус Вольф, а также заместитель министра госбезопасности ГДР Руди Миттига.¹⁴

«Переговоры с Ватиканом усложнятся, потому что Церковь возглавил епископ, хорошо знакомый с реалиями социалистического государства» – было написано в этом документе. Я считаю, что подчеркивание важности знакомства нового Папы с реалиями жизни за железным занавесом, является ключевым для понимания того, чем являлся понтификат Иоанна Павла II для коммунистического Востока. Впервые на Кафедре Святого Петра оказался священник, который не только имел опыт пастырского служения в этой системе, но и пытался понять и описать функционирующие в нем механизмы. Это означало не только геополитические, но онтологические изменения. Ведь Папой стал человек, для которого коммунизм был главным жизненным опытом, который знал его сущность и готов был с ним сразиться.

Материал был подготовлен, как уже отмечалось, при участии «польских товарищей». Польский «вклад» понятен, поскольку именно IV Департамент МВД многие годы занимался оперативной разработкой и слежкой за кардиналом Каролом Войтылой и его ближайшим окружением. В материале подробно описывается жизненный путь кардинала, круг его друзей и знакомых, интересы и увлечения, в том числе артистические и спортивные. По оценке авторов рапорта, выбор кардинала Войтылы – это серьезный вызов для всей коммунистической системы. Ожидалось, что выбор Папы может привести к возрождению религии в Восточной Европе. В отчете отмечалось, что «...политические взгляды кардинала Войтылы сложно оценить однозначно. Несомненно, он решительно выступает против коммунизма, но при этом положительно оценивает некоторые перемены, которые произошли в Польше в результате смены политического строя»¹⁵. Напоминалось, что будучи краковским митрополитом, он неоднократно критиковал государственные власти за нарушение прав человека, насильственную атеизацию общества, а также отрицание роли Церкви в сфере культуры. Далее в рапорте подчеркивалось, что кардинал Войтыла неоднократно оказывал поддержку антисоциалистической оппозиции, а также поддерживал личные отношения с некоторыми из ее лидеров. В заключении было написано, что выбор кардинала Войтылы Папой означает более решительную поддержку Ватиканом требований предоставления свободы совести, а также гражданских свобод в коммунистических странах.

Уже через несколько месяцев после начала его понтификата было отмечено, что он оказывает сильное влияние на настрой в обществе в Советском Союзе. В служебной записке, составленной после встречи руководства Управления по делам религий с Советом по делам религий при Совете министров СССР, которая прошла в Москве 19–21 февраля 1979 г., было отмечено, что советская сторона с тревогой сообщала, что выбор Иоанна Павла II «...вызвал в религиозных кругах СССР надежду на выживание и развитие». Католические круги начали создавать группы, требующие возобновления религиозного обучения. «Отмечается активизация униатских кругов, вдохновляемых Иосифом Слипым». С беспокойством также было отмечено, что после этого понтификата «...можно ожидать борьбы с социалистическими странами под знаменем обеспечения прав человека, свободы личности, с попыткой воздействия прежде всего на молодежь».¹⁶

ОПЕРАЦИЯ «КАПЕЛЛА»

Чтобы понять реакцию Москвы на выбор Иоанна Павла II, стоит ознакомиться с оценками нового понтификата, подготовленными разведкой Комитета Государственной Безопасности при Совете министров СССР (далее КГБ). В этом помогли недавно обнаруженные документы КГБ в Вильнюсе. Из них следует, что уже первые месяцы понтификата Иоанна Павла II, в мае 1979 года,

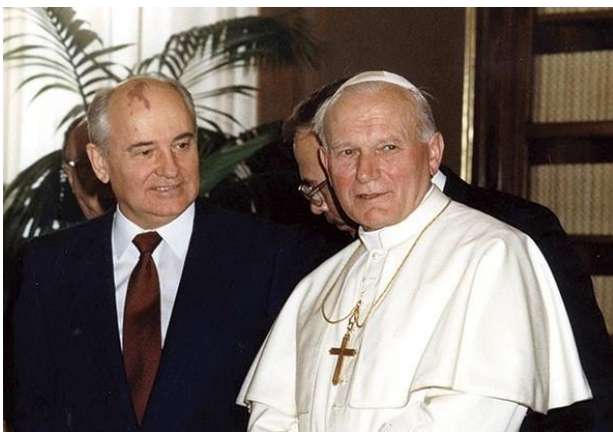
¹⁴ Bundesbeauftragter für die Unterlagen des ehemaligen Staatssicherheitsdienstes der DDR (BStU), MfS, HA XX/4, Information der Sicherheitsorgane der VR Polen über die Wahl des Kardinals Wojtyła zum Papst. Übersetzung aus dem Russischen, Berlin, 16 XI 1978 г., к. 20.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Записка о беседах в Совете по делам религий в Москве 19–21 февраля 1979 г., D.IV, Nr 3/84, w. 3., Архив Министерства иностранных дел в Варшаве.

одно из самых главных подразделений советской разведки – Первый отдел Первого Главного Управления – приказало разведывательным структурам на Украине и в Литве осуществлять оперативную деятельность, направленную против Папы¹⁷. Приказ подписал один ведущих советских аналитиков, генерал-майор Анатолий Киреев, который завершил блестящую карьеру разведчика в восьмидесятих годах прошлого века в должности начальника резидентуры КГБ в Варшаве.

Деятельность осуществлялась на основании анализа выступлений Папы, а также его активности на международной арене. Констатировалось, что Иоанн Павел II осуществляет радикальный поворот в политике Ватикана, целью которой становится конфронтация с коммунизмом и побуждение верующих к активности на территории Восточного блока. «По мнению Папы,

необходимо сделать ставку на длительную и последовательную борьбу за внутреннее разложение существующего строя в социалистических странах, прежде всего путем побуждения молодежи и интеллигенции к выступлениям, в которых они бы требовали “права на самоопределение, а также свободу мысли и совести”. Деятельность Церкви, как считает Иоанн Павел II, должна также способствовать росту недовольства населения, а также националистических тенденций в упоминавшихся странах», – написал в своем документе генерал-майор Киреев.¹⁸

Св. Иоанн Павел II и Михаил Горбачёв.

На основании упоминавшейся директивы в марте 1980 г. подразделение разведки КГБ в Литве начало вести против Папы агентурно-наблюдательное дело под кодовым названием «Капелла».¹⁹ Эта операция выполнялась с привлечением значительных сил и средств по приказу центрального управления КГБ в Москве, с целью проникновения в ближайшее окружение Папы с использованием, в частности, агентуры, которой КГБ располагал в Католической Церкви в Литве, а также в кругах литовской эмиграции в Соединенных Штатах. Подобные действия КГБ осуществлял на Украине, а их целью прежде всего было проникновение в среду грекокатоликов на Западе, а также отслеживание работы Конгрегации по делам Восточных Церквей, отвечающей за их функционирование в Католической Церкви. Согласно оценке советских аналитиков, выбор кардинала Войтылы означал радикальные изменения в восточной политике Святого Престола, что представляло непосредственную угрозу для безопасности Советского Союза.

¹⁷ Архив Института национальной памяти (Instytut Pamięci Narodowej, далее AIPN), № 2553/407, t. 1, Dokumentacja sprawy agenturalno-obszaryjnej nr 1637 krypt. „Kapella”, O wykorzystaniu możliwości KGB Ukrainy i Litwy do prowadzenia działań przeciwko Watykanowi, k. 9–12.

¹⁸ *Ibidem*.

¹⁹ *Ibidem*, Решение об открытии вести против Папы агентурно-наблюдательного дела под кодовым названием «Капелла», зарегистрированного в отчетно-архивной группе I Отдела КГБ Литовской ССР, Вильнюс, 17 III 1980 г., л. 18.

Советская разведка логично предполагала, что главной целью действий Папы в отношении Советского Союза будет попытка оживить Католическую Церковь в Литве и Латвии, где ее структуры, хотя и в ограниченной форме, продолжали существовать. Следующим пунктом этого анализа было предположение, что Папе будет важно восстановить католическую иерархию латинского обряда в западных областях Украины и Белоруссии, возродить католическую иерархию латинского обряда во Львове и поддержать действующую в подполье Грекокатолическую Церковь²⁰. В стратегии Папы, по мнению КГБ, важная роль также отводилась Кавказу. Целью было установление диалога и общения с православными и другими христианскими Церквями «малых народов» СССР, прежде всего с Грузинской Православной Церковью и Армянской апостольской церковью, чтобы ослабить их отношения с Русской Православной Церковью и усилить влияние Ватикана на юге СССР. Предполагалось также, что одним из элементов тактики Иоанна Павла II в

отношении Советского Союза будет использование экуменических контактов для того, чтобы вести интенсивный диалог с Русской Православной Церковью, призывая ее выступать против властей в защиту религиозной свободы.

Св. Иоанн Павел II и Рональд Рейган.

При этом многочисленные очевидцы доказывают, что католики обоих обрядов в Советском Союзе восприняли избрание кардинала Кароля Войтылы Римским Папой как необыкновенный дар Божественного Провидения, за который они благодарили Бога, насколько это было возможно в условиях того времени. В крупнейшем в то время римско-католическом приходе в Советском Союзе в Мурафе (в то время Жданов) в Винницкой области (Украина), в течение трех месяцев после избрания Иоанна Павла II, верующие заказали в честь него более 300 богослужений. Примерно то же самое происходило в других приходах, впрочем, не только на Украине.²¹ Папа самого начала давал четкие сигналы, что не оставит католиков в Советском Союзе на произвол судьбы. Сразу после конклава он передал в качестве дара в Остру Брам в Вильнюсе свою кардинальскую шапочку, в которой приехал в Рим. Там верующие немедленно отреагировали на его избрание. В октябре 1978 г. в Вильнюсе был образован Комитет защиты прав верующих, деятели которого вскоре попали в тюрьмы.²² Знаком поддержки Папы для этой общины было, в частности, письмо, отправленное находящемуся с 1957 г. в изгнании митрополиту Вильнюса Юлийонасу Степонавичюсу. Его содержание, распространявшееся среди литовских католиков, было четким сигналом, что Папа не забыл о литовцах, наиболее многочисленной католической общине в Советском Союзе. Также знаменательным событием для католиков в Советском Союзе было первое паломничество Иоанна Павла II в Польшу в июне 1979 г. Благодаря трансляции польских средств массовой информации, за ним могли следить миллионы людей за восточной границей, прежде всего в Литве, Белоруссии и на Украине. Некоторым также удалось лично присутствовать на встречах с Папой. Все это создавало новую атмосферу для жизни Католической Церкви в Советском Союзе.

О правах католиков, живущих в Советском Союзе, Папа получил возможность поговорить уже в начале понтификата во время беседы с советским министром иностранных дел Андреем Громыко, состоявшейся в феврале 1979 г. Тогда он не получил каких-либо обещаний изменить существующее положение вещей. Первым успехом папской дипломатии в этой области было назначение в июле 1982 г. не признававшегося до этого властями марианина епископа Винцентаса Сладкявичюса апостольским администратором епархии Кайшядориса. Сладкявичюс был тайно рукоположен в 1957 г. епископом Теофилюсом Матуленисом, но после его смерти не смог возглавить епархию и

²⁰ Ibidem, Информация о некоторых аспектах политики Ватикана в отношении социалистических стран, л. 66–68.

²¹ Roman Dzwonkowski, *Polacy w Kościele katolickim na Wschodzie (1939-2011)*, Toruń 2011, s. 125.

²² Arūnas Streikus, *Antykościelna polityka władzy sowieckiej na Litwie (1944-1990)*. Kraków 2010, s. 202.

находился под домашним арестом. Сладкявичюс с 1988 г., когда он стал кардиналом, играл важную роль в процессе обретения Литвой независимости, а также восстановления независимости Литовской Церкви.²³ Результатом многочисленных переговоров стало возведение в сан кардинала в 1983 году архиепископа Юлиана Вайводса из Риги. Она также стала завершением стараний предыдущих пап, поскольку свящ. Вайводс был рукоположен в епископы в 1963 г. и с разрешения властей принял участие во Втором Ватиканском Соборе. Позже он был только апостольским администратором Рижской епархии. Только в 1983 г. власти согласились на то, чтобы он стал епископом Риги, а затем был возведен в сан кардинала. Это было важно не только для поместной Церкви в Литве. Членство кард. Вайводса в коллегии кардиналов позволило Святому Престолу иметь постоянную связь с католиками из этого региона, поскольку епископ Риги неформально опекал всю католическую общину за пределами Литвы, живущую в Советском Союзе.

О РОССИИ В ПЕРСПЕКТИВЕ ФАТИМЫ

Св. Иоанн Павел II и сестра Лусия Сантуш из Фатимы

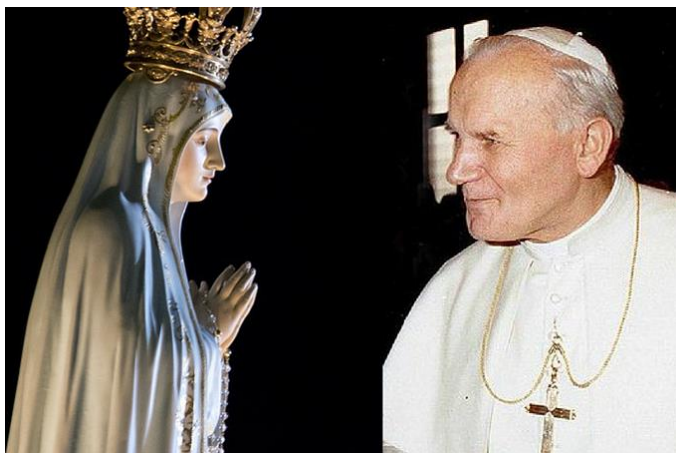
В размышлениях Иоанна Павла II о Советском Союзе важны были не только народы с католическими традициями: литовцы, латыши и украинцы, но и православные русские. Не случайно в частных покаях папы висела икона Казанской Божией Матери, один из самых старых и значительных списков, сохранившихся после кражи и, возможно, уничтожения оригинала летом 1904 г. Перед этой иконой Иоанн Павел II молился ежедневно. Важной особенностью этого понтифика было убеждение, что он должен служить объединению всех христиан. Новым импульсом для обдумывания роли, которую должен был сыграть этот понтификат на Востоке, были для Иоанна Павла II события после покушения 13 мая 1981 г. на площади Святого Петра. Когда Папа пришел в себя в Клинике Джемелли, он сразу обратился в мыслях к Марии с убеждением, что это Ей он обязан своим спасением. Однако он не связывал этого с Фатимскими явлениями. Но когда его внимание обратили на совпадение даты покушения с Фатимскими явлениями, Папа решил ознакомиться с оригиналом документа, написанным сестрой Лусией, находившейся тогда в монастыре кармелиток в Коимбре. После его прочтения, как вспоминает кардинал Дзивиш, «...он узнал в этом откровении собственное предназначение. Он убедился, что его жизнь была спасена, более того, она была дарована ему заново благодаря Ее заступничеству, благодаря Ее опеке».²⁴ В центре Фатимского послания было предсказание обращения России и преодоление последствий господства коммунизма. С помощью экуменического диалога с Православной Церковью, важной частью которой был Московский патриархат, он пытался укрепить русское православие, понимая, что больше всего от перемен в Советском Союзе выиграет именно российское православие.

Результатом прочтения Папой свидетельства о Фатимских посланиях стала церемония, которая прошла 25 марта 1984 г. в торжество Благовещения Пресвятой Девы Марии на площади Святого Петра в Ватикане. В присутствии многочисленных епископов, прибывших со всего мира, Иоанн Павел II совершил акт посвящения мира Непорочному Сердцу Марии. В абсолютной тишине Папа просил Марию спасти мир от ядерной войны и самоуничтожения человечества. Церемония совершалась перед статуей Божией Матери, специально привезенной из Фатимы. Подобная церемонии прошла во всех епархиях мира. Это было обновление акта, который Папа совершил ранее в Фатиме в 1982 г., что было частью исполнения Фатимского послания. Мария однозначно требовала в нем, чтобы Россия была посвящена Непорочной Деве. Папа был на это готов, но под

²³ Ks. Adam Boniecki, *Bohater tamtych czasów: kard. Vincentas Sladkevičius (1920-2000)*, Tygodnik Powszechny nr 24(2000

²⁴ Świadectwo. Kard. Stanisław Dziwisz w rozmowie z Gian Franco Svidercoschim, Warszawa 2007, s. 122.

влиянием протестов государственного секретаря, опасавшегося международного скандала, отказался от прямого упоминания России. В акте посвящения он говорил «обо всех народах, особенно тех, которые так нуждаются в этом посвящении». Спустя годы португальский епископ Виргилио Нашсименту Антунес оценил, что «...послание Девы из Фатимы исполнилось только после покушения на Иоанна Павла II, а также в Акте посвящения Непорочному Сердцу Марии, как Она сама просила об этом. Это произошло на площади Святого Петра, 25 марта 1984 года»²⁵.

Через несколько месяцев после этих событий Советский Союз возглавил Михаил Горбачев, который отказался от агрессивных планов своих предшественников и начал диалог с Западом. Одним из первых изменений стал отказ в 1988 г. от так называемого научного атеизма как основы государственной идеологии. Это привело к постепенному восстановлению свободы вероисповедания, а в результате к обретению свободы российским православием и

восстановлению Католической Церкви на всей территории Советской империи. Последним звеном в этом процессе был распад Советского Союза и падение коммунизма. 13 июня 1994 г. во время консистории, оценивая влияние Фатимского послания на ход истории, Папа сказал: «Мне лично было дано особым образом постичь Фатимское послание Божией Матери, сначала 13 мая 1981 г., в момент покушения, а также в конце восьмидесятых годов, в связи с падением коммунизма в странах советского блока. Я думаю, что этот опыт понятен всем нам».²⁶

Самая сложная проблема – греко-католики

Особое место в понтификате Иоанна Павла II занимал вопрос о защите прав верующих Греко-католической церкви на Украине. В 1946 г. на территории Восточной Галиции, а в 1948 г. в

Закарпатской области греко-католические общины были принудительно присоединены к Московскому патриархату²⁷. Во время понтификатов Иоанна XXIII и Павла VI этот вопрос не поднимался как проблемный ни в диалоге с представителями РПЦ, ни тем более с советской властью.

Но Иоанн Павел II не собирался замалчивать проблему греко-католиков. Во время инаугурации он демонстративно упомянул кардинала Иосифа Слипого, заключенного советских лагерей и поборника восстановления Греко-католической Церкви на Украине²⁸. В марте 1980 г. Папа созвал в Риме Синод Греко-католической Церкви, в котором приняли участие все украинские епископы, находившиеся в эмиграции. Был выбран преемник престарелого кардинала Иосифа Слипого, архиепископ Мирослав Любачивский, опекун многочисленной украинской диаспоры в Канаде. Защита прав греко-католической Церкви была одной из важных особенностей так называемой восточной политики Святого Престола в то время.²⁹ Это было замечено в Киеве, на что указывает

²⁵ Информационное агентство КАИ, 6 июня 2017 г.

²⁶ Иоанн Павел II, *Речь на открытии заседаний Внеочередной консистории кардиналов*, 13 июня 1994, в: *L'Osservatore Romano*. Польское издание. 1994, № 9–10.

²⁷ Bohdan Cywiński, *Ogniem próbowane*. T. 2, ... I Was prześladować będą. Lublin-Rzym 1990, s. 199.

²⁸ Grzegorz Przebinda, *Większa Europa. Papież wobec Rosji i Ukrainy*, Kraków 2001, s. 172.

²⁹ George Weigel, *Świadek nadziei. Biografia papieża Jana Pawła II*, Kraków 2005, s. 465-466.

рапорт ген. Виталия Федорчука, председателя КГБ на Украине, направленный в декабре 1980 г. Владимиру Щербицкому, I секретарю Коммунистической партии Украины.³⁰ Генерал убеждал, что действия Папы являются вмешательством во внутренние дела Советского Союза и беспокоился о последствиях для внутренней ситуации на Украине, когда, как он утверждал «Униатская церковь является идеологической поддержкой для украинского национализма и готовит руководящие кадры для националистов». Федорчук призывал советские власти противодействовать этой угрозе и бороться как с греко-католиками, так и с украинским национализмом.

Новый шанс для активных действий на Востоке у Папы Иоанна Павла II появился во второй половине 80-х годов, когда к власти пришел Михаил Горбачев. Начатые им попытки демократизации тоталитарной системы, известные как перестройка и гласность, создали возможность для изменения политики в отношении религии. Для христиан, живущих в Советском Союзе большое значение имело празднование Тысячелетия крещения Руси. Ранее, 29 апреля 1988 года, произошло эпохальное событие. Патриарха Пимена и членов Святейшего Синода Русской Православной Церкви принял в Кремле генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев. Во время встречи, транслировавшейся средствами массовой информации, Горбачев заявил, что трагические события периода «культы личности» негативно повлияли на деятельность религиозных объединений. Одновременно он заверил, что в рамках реформ государство и партия отказываются от прежней политики и сообщил о скором принятии нового закона о свободе вероисповедания. Центральным событием православного празднования Тысячелетия крещения Руси был Поместный Собор (Земский собор), в понимании Западной Церкви это был Синод. Он прошел 6-9 июня 1988 года в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске (ныне Сергиев Посад). По решению Иоанна Павла II к празднованиям в Москве присоединился Святой Престол. Благодаря участию в них делегации Святого Престола, во главе которой находился государственный секретарь кардинал Агостино Казароли, стала возможной аудиенция генеральному секретарю ЦК КПСС в Ватикане 1 декабря 1989 г. Тогда были приняты решения о возрождении Греко-католической Церкви на Украине, а также о восстановлении структур Католической Церкви латинского обряда на территории всего Советского Союза.

СТЕНЫ РАЗРУШАЮТСЯ

Социальное учение Иоанна Павла II, главной идеей которого была защита достоинства каждого человека, быстро взяла на вооружение оппозиция в Восточной Европе, которая в лице Папы обрела своего духовного покровителя. Папа, акцентируя право на свободу всех народов, подчеркивая значение их исторической идентичности, столь сильно укорененной в христианстве, также создавал новую отправную точку в размышлениях о них самих. Представителей поколения христиан в Советском Союзе, вступавших во взрослую жизнь в начале 80-х годов, вдохновили слова Папы о необходимости хранить верность своим корням, слова, которые столь разительно отличались от тиражируемых официальной пропагандой.

Иоанн Павел II, используя благоприятную геополитическую конъюнктуру, выиграл длительную религиозную войну, которую всем религиям объявил большевистский атеизм, пытаясь во имя социальной и политической утопии лишить людей права верить в Бога. Благодаря падению коммунизма, верующие в Восточной Европе обрели право на свободное исповедание своей веры. В 1990 г. вышла из подполья Греко-католическая Церковь на Украине и в Белоруссии, начался также процесс создания церковных структур для католиков латинского обряда, в первую очередь на Украине и в Белоруссии. Иоанн Павел II очень скромно оценивал роль своего понтификата в изменениях, произошедших в 1989 г. В речи, произнесенной перед дипломатическим корпусом в январе 1990 г., он подчеркнул, что благодаря преодолению людьми страха и «жажде свободы были разрушены стены и распахнуты ворота» в Восточной Европе.³¹

³⁰ Informacja KGB Ukrainy dla tow. [W.] Szczerbyckiego, KC KP Ukrainy, 14 XII 1980 г. [w:] *Patryjarcha Jozyf Slipyj w dokumentach radianskich orhaniw derzawnoj bezpeky 1939–1987*, red. W. Serhijczuk, H. Boriak, S. Kokin, t. 2, Kyjiw 2012, s. 432–439.

³¹ Иоанн Павел II, *Речь перед дипломатическим корпусом 13 января 1990 г.*, „L'Osservatore Romano”

Реликвии св. Иоанна Павла II в храме св. Станислава и на улицы Санкт-Петербурга.